

Слабый предрассветный свет проникал сквозь узкие щели в оконных рамах, словно тонкие нити, лоскут за лоскутом, освещая пол гостиной и тихо наполняя пространство ленивой атмосферой. После завтрака все ещё пребывали в блаженном комфорте, вызванном сытостью. Однако лишь Ло Юнь не смела позволить себе ни малейшей расслабленности. Она решительно выпрямилась, прочистила горло и открыла исписанный плотным текстом рабочий блокнот, чтобы начать отчёт о содержании утреннего совещания.

Кто мог бы подумать, что чем дальше звучал график, тем сильнее людей охватывал страх, как будто перед ними возвышалась непреодолимая, величественная гора, тяжело давящая на сердца присутствующих. Кан Линъи, уютно устроившаяся на подлокотнике дивана, с остатками былого безмятежности на лице, постепенно теряла последние крохи спокойствия по мере доклада Ло Юнь. Она нахмурилась, словно перед глазами метались бесчисленные чёрные нити, вызывая головокружение. Наконец, она не выдержала, и, слегка помассировав лоб, с беспомощным вздохом произнесла: — Вначале я глупо думала, что, став императрицей, смогу хотя бы украсть несколько дней беззаботного отдыха. Кто бы мог подумать, что реальность окажется столь жестокой. Не говоря уже о том, чтобы отдохнуть два полных дня, даже возможность выкроить время для кратковременного сна или полноценного дневного отдыха теперь стала недостижимой мечтой.

Ло Юнь, и так измученная непрерывным потоком дел, услышав слова Кан Линъи, не могла сдержать долго подавляемое негодование. Оно хлынуло подобно прорвавшейся плотину реке. Она резко взмахнула рукой, и с громким щелчком бросила блокнот на стол перед Кан Линъи, так что чайная чашка на столе сильно затряслась, и несколько капель чая разлетелись в стороны. Затем она, словно бесформенная куча грязи, развалилась на диване, вытянула шею и закричала: — Ваше Величество, вы наконец-то сказали то, что у меня на душе! Последнее время я жила буквально в крошечной тьме. Посмотрите сами: с изнуряющего зноя августа мы с трудом продержались до конца октября, когда осенний холод начал рассеиваться, и вот уже ноябрь на подходе. Кто-нибудь в нашей секте, от мала до велика, имел хоть мгновение покоя? Мы ни разу толком не отдохнули! — Говоря это, она сильно растрепала свои слегка растрепанные волосы, на её лице читалась нескрываемая усталость и обида, а глаза слегка покраснели.

Кан Линъи всегда плохо переносила истерики Ло Юнь, смягчилась и ответила: — Ладно, ладно, посмотри на этот жалкий, ни на что не годный вид. Сегодня закончим все дела, и всем будет предоставлен семидневный оплачиваемый отпуск! Кроме того, сегодня закажем изысканные и вкусные послеобеденные угощения в секту: заварной крем, фруктовые эклеры, ароматный чай — всё будет организовано. И ещё, закончим работу на два часа раньше, и все отправятся веселиться до отвала, хорошо отдохнуть. — Затем её тон внезапно изменился, брови нахмурились, и она, уставившись на Ло Юнь, отчитала: — А ты, слишком уж не соблюдаешь правила? Я ещё здесь сижу, а ты уже бросаешь свой блокнот, что это за поведение?

У Ло Юнь уже был готов ответ, она автоматически проигнорировала последние слова упрёка, и её лицо мгновенно озарилось подобострастной, угодливой улыбкой: — Я так и знала, что наша мудрая, могучая и добросердечная императрица, вы, — лучший правитель во всей вселенной!

Сидевшая рядом Жун Цзюэ с нескрываемой завистью наблюдала за происходящим. Она поспешно подошла к Кан Линъи, осторожно потянула её за рукав и мягким голосом спросила: — Ваше Величество, а нашему Дворцу Духа тоже дадут отпуск, как и Секте Лазурных Облаков?

Вы всегда были справедливы и беспристрастны, не можете нас, братьев и сестёр Дворца Духа, обделить, просим вас, согласитесь.

Е Ваншу, наблюдавшая за этим со стороны, нашла сцену забавной. Она не удержалась и толкнула Жун Цзюэ, легкомысленно сказав: — Вам тоже полагается, вы тоже получите выходные.

Как только она это сказала, Фэн Юй неторопливо вошёл. Он вернулся за документами, а за ним следовали Цзян Моцань и Цинь Чжуо, чтобы отвезти свою начальницу в компанию. Фэн Юй, всегда любивший неприятности и весёлую суматоху, без спешки добавил: — Вы не отдыхали три месяца, а люди из семьи Е — целых пять месяцев, ни дня без работы. Госпожа, будьте добры, позвольте Генеральному директору Е тоже взять отпуск.

Цинь Чжуо и Цзян Моцань носили явные тёмные круги под глазами — «эксклюзивные знаки отличия» от бессонных ночей, придавая им ещё более измождённый вид. Цзян Моцань первым заговорил, с жалостью глядя на свою начальницу: — Ваше Величество, нам тоже дайте отпуск, так у вас будет больше времени, чтобы преследовать императрицу, это же выгодно.

Цинь Чжуо, стоя рядом, усиленно кивал, вторя ему: — Именно, именно.

Сяо Сучао и Гу Сюхань переглянулись. Желая лишь одного — вызвать улыбку прекрасной дамы, они щедро махнули рукой: — Десять дней, не беспокойте меня больше. — Их вид выражал такое пренебрежение, будто отпуск был конфеткой, которую можно разбрасывать направо и налево, раздавая сколько угодно, лишь бы это радовало людей.

Ло Юнь и Жун Цзюэ, услышав это, не смогли скрыть своих эмоций. Они переглянулись, и Ло Юнь, набравшись смелости, сказала: — Ваше Величество, они получают десять дней, а мы — семь. Это выглядит так, будто вы очень скупа.

Кан Линьи раздражённо фыркнула, обвела всех взглядом: — Дворец Духа и Секта Лазурных Облаков — единогласно, полмесяца отпуска, но без сохранения заработной платы. Кроме того, сегодня вечером в секте будет вечерняя вечеринка в честь вашего отпуска, веселитесь как хотите, я оплачиваю. — С этими словами она вытащила из кармана чёрную карту и с щелчком бросила её на стол перед Ло Юнь. Чёрная карта излучала загадочный и манящий блеск, заставив глаза Ло Юнь загореться, и она едва не схватила её.

Цзян Моцань и Цинь Чжуо, услышав о планах отпуска, синхронно переглянулись. В их глазах читалось беспомощность и недовольство. Цзян Моцань первым вздохнул: — Эх, иметь такого начальника — это просто невезение целых восемь жизней! Хорошо, что есть Цинь Чжуо, который меня поддерживает, иначе мне пришлось бы страдать одному. Посмотрите на Секту Лазурных Облаков, у них десятидневный отпуск, а наш жалкий отпуск даже не дотягивает до одной десятой их, всего несколько дней, какая разница.

Гу Сюхань, услышав это, не мог не вмешаться с болью в сердце: — Десять дней — это мало? Может, вообще не стоит отпускать, и продолжать работать без перерыва, чтобы не было повода

капризничать.

Сяо Сучао, услышав это, тут же встревожился. Он надеялся, что отпуск даст ему больше времени, чтобы угодить Кан Линъи, и поспешно замахал руками: — Нет-нет, я хочу использовать отпуск, чтобы ухаживать за своей женой. Может, сделаем так: поменяем им дни? Объединим разрозненные дни. После этого, по крайней мере, получится один день отдыха. — Он украдкой наблюдал за выражением лица Кан Линъи, опасаясь, что его предложение тоже будет отклонено.

Цзян Моцань и Цинь Чжуо теперь чувствовали себя ещё более жалким зрелищем. Они оба бросили молящие взгляды на четверых, наблюдающих за происходящим. Из этих четверых Кан Линъи, которая изначально наслаждалась массажем Ло Юнь с закрытыми глазами, мгновенно нахмурилась, как знак «река», когда её прервали. Она открыла глаза, посмотрела на Ло Юнь и недовольным тоном сказала: — Ло Юнь, ты понимаешь, что значит «полегче»? Ты слишком сильно массируешь, не даёшь покоя, ты вообще мне не даёшь покоя.

Ло Юнь услышала это, её сердце «ёкнуло», но лицо по-прежнему было полно подобострастной улыбки, и она быстро объяснила: — Это я не рассчитала силу и потревожила ваше спокойствие, Ваше Величество, это моя вина. Но, Ваше Величество, я ведь впервые делаю вам массаж, не очень хорошо знаю ваши привычки, прошу простить меня за мои ошибки. Будьте уверены, я специально научусь массажу и доведу своё мастерство до совершенства, чтобы в следующий раз вы чувствовали себя комфортно.

Кан Линъи, услышав её слова, несколько смягчилась и хмыкнула: — Считай, что тебе повезло.

Е Ваншу, Сяо Сучао и Гу Сюхань, увидев это, воспользовались моментом и хором сказали своим помощникам: — Посмотрите на Ло Юнь, какая она умница, умеет делать дела и говорить. Почему из ваших пятерых помощников зарплата у Ло Юнь самая высокая, а льготы — самые лучшие? Хорошо подумайте, не стойте весь день просто так.

Фэн Юй, слушая это, мысленно про себя проворчал, тайно радуясь: — К счастью, Генерального директора Е нет здесь, иначе снова бы меня отчитали. — Кто бы мог подумать, что Е Ваншу, словно обладая телепатией, разгадает его внутренние мысли и безжалостно разоблачит: — Помощник Фэн, не радуйся про себя, я записала, и позже дам послушать моему брату.

Фэн Юй, услышав это, мгновенно помрачнел и сокрушённо взмолился: — Вторая Мисс, пожалуйста, не надо, я сейчас же хорошенько подумаю.

Цзян Моцань покраснел от беспокойства, вены на его лбу слегка вздулись. Он пододвинулся ближе, широко раскрыв глаза, полные нежелания и нетерпения: — Ваше Величество, пожалуйста, остановитесь! Вы не думаете, что в последнее время все так устали, что достигли предела? Вы так неустойчивы, разве Императрица не рассердится? Если так будет продолжаться, и она совсем перестанет с вами разговаривать, что вы будете делать? Разве вам не страшно?

Сказав это, он быстро подмигнул Гу Сюханю, его взгляд словно говорил: «Помоги мне сказать пару слов!» Затем он продолжил: — Верно, Президент Гу? Вы тоже прекрасно знаете, насколько мягкосердечна Вторая Мисс Е. Посмотрите на Жун Цзюэ, она спокойно отдыхает полмесяца, а Цинь Чжуо — всего один день. Разница, кто увидит, не сможет найти равновесия? Вы сейчас целиком и полностью сосредоточены на преследовании Императрицы. Если я и Цинь Чжуо будем постоянно беспокоить её проблемами компании и секты, а вы окажетесь на моём месте, разве вы не будете испытывать крайнее раздражение? Подумайте об этом.

Цинь Чжуо немедленно усилил атаку, быстро и безжалостно добавив: — Да, Ваше Величество! Семейные дела Гу, такие запутанные, как клубок ниток. Каждый раз, когда вы вспоминаете о них, вы морщите лоб от головной боли. Президент Гу, вы прекрасно всё понимаете. Я могу вам здесь гарантировать, что до отпуска я обязательно разберу все свои проблемы до конца, не оставляя ни единого хвоста. Умоляю вас, дайте и мне полмесяца отпуска. Я действительно почти измотан, и тело, и дух достигли предела.

Сяо Сучао и Гу Сюхань, услышав их слова, действительно засомневались. Переглянувшись, они одновременно ответили: — Тоже верно. — Этот короткий ответ содержал некоторое беспомощное согласие.

Кан Линъи и Е Ваншу, услышав это, закатили глаза от злости и хором парировали: — Отлично, хорошо, Цзян Моцань / Цинь Чжуо, если хотите отдохнуть, так и скажите прямо, не используйте нас как щит или предлог, вы действительно хороши! — Кан Линъи, ругая их, сильно терла лоб, он словно был сжат невидимой рукой, и боль усиливалась. Раздражённая, она потянула Сяо Сучао за руку, сильно дёрнула, развела его руки и раздражённо сказала: — Хорошо, полмесяца так полмесяца, но сегодня вечером всем придётся поработать сверхурочно, чтобы ускорить решение важных дел. Скорее выпроваживайте их, у меня голова раскалывается, мне нужно хорошо отдохнуть. — К концу фразы её голос невольно стал немного обиженным. Усталость и стресс последних дней нахлынули разом, лишив её привычной стойкости.

Е Ваншу тоже слабо облокотилась на диван, подперев голову рукой, безжизненно сказала: — У меня тоже самое, голова кружится, словно в ней погремущка, очень неприятно.

Сяо Сучао и Гу Сюхань, увидев их состояние, пришли в неопишемую тревогу и без колебаний в один голос закричали: — Позовите Лин Чужань! — Они прекрасно знали, что только Лин Чужань, обладающая превосходными медицинскими навыками, может быстрее всего успокоить их недомогание, и надеялись, что она примчится как ветер и исцелит их.

Не прошло и четверти часа, как Лин Чужань спешно прибыла. Она была одета в светло-лунное платье, её фигура была лёгкой, а шаги — быстрыми. Её переносная аптечка слегка покачивалась при ходьбе, издавая тихий звук. Войдя в комнату и увидев слабое состояние Кан Линъи и Е Ваншу, Лин Чужань слегка нахмурилась и поспешно подошла.

— Как вы дошли до такого состояния? — спросила она тихим голосом, одновременно опуская аптечку и доставая из неё подушечку для пульса. Сначала она положила её на запястье Кан Линъи. Через мгновение она повернулась к Е Ваншу и тщательно прощупала пульс, её

выражение лица было сосредоточенным и спокойным. Все присутствующие в комнате затаили дыхание, боясь нарушить тишину.

Сяо Сучао, стоявший рядом, в тревоге ходил взад и вперёд, время от времени украдкой поглядывая, и бормотал: — Насколько это серьёзно, скажи уже что-нибудь. — Гу Сюхань тоже выглядел обеспокоенным, внимательно следя за каждым движением Лин Чужань.

Лин Чужань медленно отняла руку, её лоб сильно нахмурился, в глазах было полным недоумение и непонимание. Она пробормотала себе под нос: — Это действительно странно. Согласно предыдущему диагнозу, если пить лекарство ещё две недели, то яд должен был бы почти рассосаться. Почему сейчас состояние не только не улучшилось, но стало ещё хуже? — Говоря это, она снова внимательно осмотрела цвет лица Кан Линъи и Е Ваншу, пытаясь найти причину в малейших деталях.

Кан Линъи, которая и так была раздражена ядом, вызывающим чередование жара и холода в теле, услышав это, мгновенно вспыхнула. Она резко отдернула руку и в гневе крикнула: — Нельзя! Когда этот яд вступает в силу, меня то бросает в жар, словно я нахожусь в раскалённой печи, то бросает в холод, словно я падаю в ледяной колодец. Это просто сводит с ума. Какой толк от твоих лекарств? Можешь ли ты вообще вылечить этот яд, скажи прямо!

В её глазах читалось явное недовольство и нетерпение. Щёки покраснелись от высокой температуры, крупные капли пота стекали по лбу, волосы промокли от пота, она выглядела измученной и разъярённой.

Е Ваншу, стоявшая рядом, тоже пришла в ярость. Она взглянула на термометр, и показанные значения резко возросли, что мгновенно повысило её кровяное давление. Она отбросила термометр в сторону и рявкнула на Лин Чужань: — Ты уверена, что это обычный жаркий яд? Не ошибись в диагнозе. Сможешь ли ты вынести последствия, если твоя халатность затянёт лечение?

Она так разозлилась, что её грудь сильно вздымалась. Привычная женственность полностью исчезла, уступив место тревоге и гневу.

Лин Чужань, столкнувшись с вопросами обеих, показала растерянное выражение лица, прикусила губу и, колебавшись, сказала: — Я... я действительно ещё не уверена. Этот рецепт я нашла недавно, думала, он безупречен, но не ожидала... — Её голос становился всё тише, и она тоже была полна сожаления. Будучи целителем из Долины Лекарственного Короля, она подвела в такой ответственный момент.

Кан Линъи и Е Ваншу, услышав это, пришли в ещё большее бешенство и хором закричали: — Если моя жизнь оборвётся по твоей вине, за секунду до смерти я прикажу снести твою Долину Лекарственного Короля и превратить все твои драгоценные травы в пепел!

Их голоса, полные неоспоримого величия и жестокости, эхом разносились по комнате, заставляя всех присутствующих испытывать страх. Атмосфера в этот момент была накалена до

предела, словно вот-вот должна была взорваться в пламени гнева.

Лин Чужань нахмурилась глубокой складкой, на её лице было выражение серьёзности и беспомощности. Она медленно заговорила, в её голосе звучала нотка разочарования и сложности: — В сложившейся ситуации, вы лучше обратитесь к членам семьи Вэнь. Узнайте, откуда взялся этот яд, выясните его корень, возможно, это поможет избежать лишних затрат времени. Лечить эту болезнь, сказать, что трудно, так действительно очень хлопотно. Вчера я перечитала почти все книги по медицине в Долине Лекарственного Короля и обнаружила траву под названием «Трава Ледяной Росы». Теоретически, она может растворить этот вид жаркого яда. Однако эта Трава Ледяной Росы слишком драгоценна и редка, растёт на вершине заснеженной горы, где снег не тает круглый год и птицы редко долетают. Найти её — всё равно что пытаться взобраться на небо.

Кан Линъи, ослабевшая в этот момент, с бледным, как бумага, лицом, с безжизненно-бледными губами, слегка дрожа, с огромным усилием смогла выдать из себя голос: — Имперский дворец Фаньсин имеет... — Каждое произнесённое слово требовало всей её силы, и по лбу мгновенно выступили мелкие капельки пота.

Глаза Лин Чужань внезапно просветлели, но тут же снова наполнились сомнением. Она приблизилась и с тревогой расспросила: — Это высшего качества? Обычная Трава Ледяной Росы её лечебный эффект значительно снижен, она совершенно не справится со сложным и агрессивным жарким ядом, как сейчас. Только высшего качества может помочь. — Она пристально смотрела на Кан Линъи, в её глазах читалось нетерпение и беспокойство, руки невольно сжимались в уголки одежды.

Кан Линъи открыла рот, почувствовала, как горло горит, словно обожжённое. После некоторой паузы она с трудом выдавила сквозь зубы несколько слов: — Высшего качества. — Сказав это, она, казалось, полностью лишилась сил, тяжело откинулась на мягкий диван позади себя, тяжело дыша, её дыхание было настолько слабым, словно могло прерваться в любой момент.

Жун Цзюэ, с прямой осанкой, с встревоженным выражением лица, быстро произнесла: — Я сейчас же пойду за ней, обещаю не задерживаться ни на минуту... — Не успев договорить, она услышала торопливые шаги, несущие в себе панический зов. Появился старший управляющий Цуй, бегущий изо всех сил, крупные капли пота стекали по его лбу, пропитывая воротник одежды. Его шаги были торопливыми, поднимая немного пыли. Он крепко держал в обеих руках изящный лакированный футляр, обернутый лучшим шёлком, вышитый золотыми нитями с узорами в виде облаков, которые тускло мерцали на солнце.

— Как вы себя чувствуете, обе императрицы? — Старший управляющий Цуй тяжело дышал, пребывая в сильной тревоге. Один раз он чуть не упал, но всё же удержал равновесие и бросился сюда в спешке, в его глазах читалось беспокойство и забота. Его взгляд в поисках цели пронёсся по округе, наконец, он нашёл свой объект и направился прямо к Ло Юнь.

— Старший помощник Ло, вот две пилюли, способные растворить все яды в мире. Их эффективность такая же, как у Травы Бога, а Траву Бога я уже отправил в Долину Лекарственного Короля. — Старший управляющий Цуй торопливо свалил пилюли и различные

тонизирующие средства в руки Ло Юнь. Ло Юнь поспешно ответила: — Старший управляющий Цуй, у семьи Е есть всё, они не обратят внимания на наши тонизирующие средства из дворца. К тому же, наша императрица из Секты Лазурных Облаков — единственный верховный правитель Имперского дворца Фаньсин. Если рядом с вами никого не будет, это может быть небезопасно.

— У старшего управляющего Цуй есть знак клана Цинь. Вам не нужно об этом беспокоиться. — Медленно произнесла Кан Линъи.

Ло Юнь выразила сожаление: — Мне очень жаль, старший управляющий Цуй.

Старший управляющий Цуй слегка поклонился, на его лице читалось искреннее беспокойство. Морщины, оставленные временем на его лице, казалось, хранили истории. Он посмотрел на Ло Юнь и медленно заговорил, в его голосе звучала ностальгия: — Старший помощник Ло, вы целый день рядом с императрицей, ваша близость, конечно, несравнима с другими. Мы все видим вашу преданность императрице. Наша императрица, ещё с детства выросшая в этой беспокойной среде, неизбежно стала твёрдой. Когда она приходит в ярость, она ничего не замечает, иногда ведёт себя несколько своевольно.

Сказав это, старший управляющий Цуй сделал паузу, в его глазах промелькнуло нежное беспомощное выражение: — Однако, это не её вина. В конце концов, её статус высок, и она обладает большой властью, ей есть на что опереться, чтобы позволять себе такие своеволия. А я, давно не имел возможности лично ей служить, и возраст мой всё больше, силы уже не те. В будущем, я надеюсь, старший помощник Ло сможет приложить больше усилий и тщательно оберегать императрицу. — С этими словами старший управляющий Цуй сложил руки и глубоко поклонился Ло Юнь.

Ло Юнь встала прямо, её строгая форма ещё больше подчёркивала её решительный и деловой вид. Она встретила полный надежды взгляд старшего управляющего Цуй и, не колеблясь, твёрдым голосом сказала: — Старший управляющий Цуй, будьте спокойны. Я запомнила ваш наказ. Я обещаю вам, я приложу все усилия, чтобы императрица была в безопасности. Пока я здесь, я никогда не позволю Вашему Величеству испытать хоть малейшую обиду.

<http://bllate.org/book/19648/1932197>